DOI: 10.15593/perm.kipf/2020.1.07

УДК 398.324:260.2

ПРОБЛЕМА СВЯТОСТИ В ЛОКАЛЬНЫХ ДЕРЕВЕНСКИХ СООБЩЕСТВАХ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (ПО МАТЕРИАЛАМ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.В. Воронцова^{1,2}, Е.А. Коршикова¹

¹Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия

²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

О СТАТЬЕ

Получена: 31 января 2020 г.
Принята: 01 марта 2020 г.
Опубликована: 31 марта 2020 г.

Ключевые слова:

святая колодезь, чтимая могила, музей, Тамбовская область, юродивые, старцы, народная религиозность, деревенские святыни.

АННОТАЦИЯ

Изучение народной религиозности оказалось одной из востребованных тем последних десятилетий в России. Современные исследователи, особенно «полевики», уделяют большое внимание условиям бытования тех или иных практик в конкретном регионе. Вплоть до настоящего времени продолжают спонтанно возникать специфические места, распознаваемые местным сообществом или паломниками как святые. В фокусе данной статьи анализ регионального своеобразия форм и проявлений почитания так называемых «деревенских святынь» в Тамбовской области на основе архивных и опубликованных материалов советских исследователей А.И. Клибанова и А.И. Демьянова, а также собственных экспедиционных выездов. В регионе были выявлены следующие варианты почитания местных святынь: посещение источников, строительство часовен на могилах (в том числе непрославленных святых и юродивых), создание самодельных музеев «святых» (они, помимо собственно музейных функций, предоставляют посетителям место для молитвы и благоговейного поминовения благочестивых земляков, размеченное предметами, непосредственно связанными с их жизненным путем). В статье представлена попытка ретроспективного анализа функций и смыслов, которыми наделялись деревенские святыни в рассматриваемом регионе в советский период и в настоящее время. На примере почитания блаженной Нasti Вирятинской ставится вопрос о роли групп истинно-православных христиан (ИПХ) в поддержке и воспроизводстве «деревенских святынь». Авторы указывают на преобладающую роль народных представлений и направленных усилий местных мирян в складывании и сохранении целого ряда «деревенских святынь» Тамбовской области. В статье приводятся несколько примеров возникновения новых святынь в регионе, в том числе в советский период. В последние годы ряд коллективных практик на источниках почти утрачен – отчитки, пение духовных стихов, в то же время индивидуальные практики – молитва, омовение, заготовка святой воды – сохраняются и транслируются.

© ПНИПУ

© **Воронцова Елена Владимировна** – кандидат философских наук, старший преподаватель, с.н.с. Межкафедральной археографической лаборатории исторического факультета, ORCID: 0000-0002-1292-4580, e-mail: lendail@yandex.ru.

© **Коршикова Екатерина Александровна** – магистрант, секретарь кафедры философии и религиоведения, ORCID: 0000-0003-1664-636X, e-mail: yakorshi@mail.ru.

© **Elena V. Vorontsova** – PhD in Philosophy, Senior Lecturer in the Orthodox St.Tikhon university, Researcher in Lomonosov MSU, ORCID: 0000-0002-1292-4580, e-mail: lendail@yandex.ru.

© **Ekaterina A. Korshikova** – Master's Student, Secretary, Department of philosophy and religious studies, ORCID: 0000-0003-1664-636X, e-mail: yakorshi@mail.ru.

Исследование «Проблема святости в локальных деревенских сообществах» выполнено при поддержке внутреннего гранта ПСТГУ (в рамках Программы научных исследований Фонда Развития ПСТГУ в 2019 г.).

Эта статья доступна в соответствии с условиями лицензии Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-NonCommercial 4.0 International License (CC BY-NC 4.0)

THE PROBLEM OF HOLINESS IN LOCAL VILLAGE COMMUNITIES: HISTORY AND THE PRESENT (BY MATERIALS OF THE TAMBOV REGION)

Elena V. Vorontsova^{1,2}, Ekaterina A. Korshikova¹

¹Orthodox St.Tikhon University, Moscow, Russian Federation

²Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

ARTICLE INFO

Received: 31 January 2020

Accepted: 01 March 2020

Published: 31 March 2020

Keywords:

well, honored grave, museum, Tambov region, holy fools, village shrines, folk religiosity, staretz.

ABSTRACT

The study of folk religiosity turned out to be one of the topics demanded by the last decades in Russia. Modern researchers, especially field researchers, pay great attention to the conditions of existence of certain practices in a particular region. Until now, special places are recognized by the local community and (or) pilgrims as Saint ones. In the focus of this article is the analysis of the regional identity of the forms and manifestation of reverence for the so-called "Village shrines" in the Tambov region. Various forms of veneration of local Saints are observed in the article, e.g.: visiting of holy wells, building of chapels on the graves of holy fools, making the museums of Saints, etc. The authors make an attempt to retrospectively analyze the functions and meanings that were endowed with village shrines in the region under consideration during the Soviet period and at present. By the example of veneration of the blessed Nastya from Viryatino it is raised the question about the role of groups of true Orthodox Christians (IPH) in maintaining and reproducing "village shrines". The authors point out the prevailing role of popular beliefs and directed efforts of local laity in formation and preservation of a number of "village shrines" in the Tambov region.

© PNRPU

Вплоть до настоящего времени в различных регионах продолжают спонтанно возникать места, которые распознаются местным сообществом и/или приезжающими для поклонения им как святыне. Такое почитание не всегда одобряется церковью, может встречать противодействие со стороны местной власти, однако поддерживается локальными сообществами и выступает важным фактором их сплочения. Сама тема святости/священного/святого является одной из ключевых в изучении религии. Среди знаковых работ «Священное» Р. Отто, «Священное и мирское» М. Элиаде, «Священная завеса» П. Бергера, «Культ святых» П. Брауна. На уровне теоретических дискуссий полемика о природе, характере, функциях святости не утратила своего накала вплоть до настоящего времени. Соотнесение теоретической базы и конкретных данных полевых исследований – это по-прежнему актуальная задача.

Эмпирический материал для данной работы был собран в ходе экспедиционных выездов в Тамбовскую область в рамках проекта «Деревенские святыни» в 2018–2019 годах¹. Кроме того, ряд важных свидетельств о традиции почитания святых источников содержится в публикациях местных исследователей и журналистов [1, 2, 3]. Выбор Тамбовской области в качестве объекта исследования обусловлен нашей предшествующей работой с архивными материалами советского исследователя религии А.И. Клибанова, часть которых посвящена полевому изучению религиозных групп Тамбовской области [4]. В обследованных районах традиция почитания части святых объектов сложилась еще в синодальный период. В советское время значительная часть местных храмов была закрыта [5, 6], часов-

¹ В составе группы сотрудники ПСТГУ Е.В. Воронцова, Е.А. Коршикова и В.С. Елагина, а также доцент РГГУ к.ф.н. П.Г. Чистяков, доцент ТГУ, к.и.н. А.Н. Алленов и сотрудник ист. ф-та МГУ Д.А. Сундукова.

ни на источниках были разобраны [3, с. 30]. Так, в огромном Сосновском районе действовало всего два храма – в с. Советском и в с. Александровка. Целый ряд чтимых объектов появляется во второй половине XX века (например, источник в с. Новоситовка и могила блаженной Насти в с. Вирятино). Наконец, новый тип объектов, которые можно с некоторой долей условности отнести к святым местам – музеи святых, – появляется в регионе уже в 2010-е годы.

Среди обследованных объектов самым известным оказался колодец в с. Дубовом (расположен на границе Тамбовской и Липецкой области, в Первомайском районе). Об этом источнике развернутые описания зафиксированы не только от мирян, но и от местного духовенства: «Значимый источник находится на границе нашей епархии и Липецкой. Он сильный. Со смелостью могу сказать, что я там получил исцеление, на этом колодце. Я до школы и даже в начальных классах постоянно болел. То левостороннее воспаление легких, то двухстороннее. Он в честь святителя Николая. Во-первых, вода необыкновенная по своим вкусовым качествам, и он имеет чудодейственную силу. На Николу всегда там молебны служатся. Даже москвичи многие знают этот колодец. Набирают воду. Приезжают. И вот мы поехали (как-то я выписался в очередной раз из больницы) на колодец. Была глубокая осень. Там еще маманя Надежда жила тогда, прозорливая. Папа к ней заезжал. Она говорит: “Мать, живет надо П. искупать. Чаво это он болеет и болеет? Помреть ведь!” “Пойдем со мной. Щас я тебя...”. Ведро набрала. Молилась Николаю Угодничку, всех-всех там перечислила, молитвы вычитала. Как облила меня! Мать говорит: “Он теперь помрет!”. Вода-то холодная. Вот. И с тех пор я не болел» (зап. от о. П. М-ва*, г. Мичуринск, Мичуринский р-н, Тамбовская обл. Соб. Коршикова Е.А., Сундукова Д.А., Чистяков П.Г., Воронцова Е.В. 2019)².

В этом интервью исцеление связывается с обливанием водой из источника. Еще один наш респондент-священник также пересказал историю о чуде, но уже без упоминания прозорливых и благочестивых участников событий: «Источник святителя Николая. Про этот источник все знают. Раньше венцы были дубовые. Колодец был дубовый. Потом со временем его облагородили. Чуть по-другому все сделали. Знаю одну такую историю: человек один очень хорошо поддавал (пил) и, нагнувшись, чтобы набрать воды, увидел всю свою жизнь, и после этого он перестал пить. Стал в храм ходить. Жизнь свою поменял. Особо неверующие люди сдавали воду на экспертизу. Там много серебра» (зап. от о. А. З-ва, п. Сосновка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Коршикова Е.А., Чистяков П.Г., Воронцова Е.В. 2019)³.

Самая пожилая из наших собеседниц рассказала о явлении иконы Николая Чудотворца на этом источнике: «Он образовался давно-давно. Я уж не знаю, но я помню, как я девчонкой [была], в школу ж ходили. Сначала яма образовалась, потом вначале сруб срубили деревянный – невысокий такой, там как в канавке был, обделали его ну и ходили с бидончиками, все черпали... Вот там образовалась икона Николая Угодника. И вот теперь называли его – источник Николая Угодника Чудотворца. Раньше монашки ведь были, старые люди-то мы, вроде бабки-заговорки были, я помню в кружочки бывало сядут: там служат, там служат, а сейчас и приедут на этот вот колодец на святой источник, купаются, безалаберные, и, конечно, не нравятся кое-кому. Вот, ну а так сейчас хороший он, ну, говорят, лечебная вода, очень хорошая

* Здесь и далее имена респондентов приводятся в сокращении.

² Полевые материалы авторов (ГМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

³ Там же.

лечебная. Когда вот на эту, на крещению, идешь, вода действительно колыхнется в нем» (зап. от М-ой М. М., 1935 г. р., с. Лычное, Первомайский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Алленов А.Н., Елагина В.С. 2019)⁴.

Примечательно, что в качестве чуда называется колыхание воды на праздник крещения (как указание на сошествие Святого Духа). Этот источник респонденты не были склонны связывать с лечением какого-то одного конкретного недуга. От жителей Сосновского района мы записали сюжет о паломничестве и поругании этого источника: «Дубовое – село. Это святой источник. Ездили, у нас тут поезд ходил от Богоявленска до Сосновки, “Максимка” назывался. Ехали туда на поезде, а потом нанимали такси. Ездили мы всегда на Николу, 22 мая. И ночевали мы в этом Дубовом, в селе, да, потому что чтобы нам идти утром помолиться и потом взять воду, и успеть потом к “Максимке”. Там были другие, наверное секты. Они отдельно молились от нас... На Николу было много там, да, много приезжало... Это было, колхоз когда образовался, наверное, тридцатые годы, тридцать вторые... да, тридцать, может там, и восьмые, какие под сороковые годы. И плотина эта... Советская власть решила сделать плотину, этот источник завалить. И заваливали его, бульдозеры приехали, два трактора, ... все навалили на него, глины навалили на него, земли. Утром пойдут туда – а источник бьет. Ага, они опять его заваливают, до трех раз! Вот сделали эту плотину, пошли через два, через три дня – плотина лопнула, ага, стала обваливаться... Богом все так дано, чтобы люди, ага, приезжали и подходили и ниче не было, никакой преграды» (зап. от С-ой Н.М., 1954 г.р., д. Лизуновка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Чистяков П.Г., Елагина В.С. 2018)⁵ [7].

В этом рассказе отсутствует мотив наказания за святотатство, однако в разговоре о другом чтимом колодце нам изложили этот традиционный сюжет: «Колодец в Ольхах. На крещение там тетя Наташа молилась. В советское время его разрушали. У одного жена доярка, у другого учительница. Они заболели, ноги отнялись. Колодец давно. Бабушка с 1888 г.р. про него говорила. Не всем, но Божья мать там являлась» (зап. от Б-ой В.А., 1940 г. р., с. Ольхи, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Елагина В.С.)⁶.

Источник в Дубовом респонденты называют «сильным», местным жителям о нем было известно в советское время (приведенный выше рассказ о поездке относится к 1960-м годам). Несколько респондентов указывают на роль особых религиозных специалистов (монашек, прозорливых, бабок-заговорок) в организации практик на источнике. В советской агитационной литературе начала 60-х годов также подчеркивалась роль религиозных лидеров в организации посещений и молений на святых источниках. Несмотря на пропагандистские цели подобных изданий, сама представленная в них картина посещения святых источников во многом совпадает с рассказами наших респондентов: «Молящиеся собрались у большого деревянного креста и поставленной рядом почерневшей от времени иконы. Икона и крест увешаны полотенцами, украшены бумажными цветами. Впереди на столике, покрытом белой скатертью, – горящие свечи. По другую сторону креста из земли течет родник. К нему, шлепая по грязи, подходят люди и наливают воду в бидончики и бутылки. Седенький старичок тихим, надтреснутым голосом поет псалмы. Ему вторит хор женщин... На земле сидят в один ряд калеки, слепые, юродивые...» [4, 6].

⁴ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

В настоящее время источник освящен, облагоустроен силами мирян, известен далеко за пределами района и регулярно посещается почитателями. На источнике нет организованной купальни, но практика обливания сохраняется.

Два источника в Сосновском районе мы посетили по совету местного благочинного: это источник у с. Троицкая Вихляйка, освященный в честь Всех святых, и источник Василия Великого недалеко от с. Березовка. Оба источника опекаются мирянами (один респондент планирует принять иноческий постриг, другой руководит строительством храма в своей родной деревне). Первый источник связан с именем местночтимого старца Симеона и блаженной Насти Вирятинской. «Симеон... такой подвиг вел – больше 40 лет в лесу. И был он молитвенник, в землянке жил. Многие из источников, которые в лесу находятся, были им открытые» (зап. от Т-ва Н.В., 1953 г.р., г. Москва. Соб. Воронцова Е.В., Елагина В.С. 2019)⁷.

Подробных биографических сведений о старце Симеоне респонденты не сообщают, указывают, что жил он еще до революции. В книге о местночтимой блаженной Насте также упоминается об этом источнике: «Настя наказала, как ее не станет, приходить на могилку и рассказывать ей все как живой, а еще ходить на место, где молился в лесу прозорливый старец-отшельник Симеон и пить из его источника воду» [7, с. 91].

Второй источник (у с. Березовка) один из наших респондентов назвал «неотказуемым». Записана история о начале почитания источника: «Сенокос после Троицы. У каждого крестьянина был свой надел. Ехали в луга заготавливать траву. Кто-то начал работу за неделю до Троицы. Мужики пришли с покоса, а обеда нет – забыли огниво. Двигается старец по пригорку. Подозвал девочку, она подошла. Сказал: вот тебе огниво, никогда до Троицы сено не косить». (зап. от Д-ва В.И., ок.1965 г.р., с. Дегтянка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Чистяков П.Г., Сундукова Д.А., Елагина В.С. 2019) [7].

Сейчас источник находится в плачевном состоянии (по инициативе местного предпринимателя над ним была построена часовня, под которой источник оказался практически замурован). Местное религиозное сообщество борется за спасение источника и перестройку часовни. «Кто с махоткой, кто с кувшинчиком, кто с какой бутылочкой... Зажигали на посуде свечу и молились. Сколько сирот осталось после войны... Сколько вдов, сколько калек! Всех он спасал. От каких только болезней не исцелял! Преподобный отче Василий. Почему так замучен он? За что арестовали [источник]? Я плакала, просила Д-ва [он руководил строительством]: построй церковь повыше, на бугре» (зап. от В., ок. 1940 г.р., с. Дегтянка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Чистяков П.Г., Сундукова Д.А., Елагина В.С. 2019)⁸ [7].

Среди обследованных источников особо следует остановиться на истории источника в Новоситовке (Петровский район). Почитание этого источника началось на глазах у наших респондентов (1965 г.). «Это женщина, которая шла... Ее тетя Варя зовут, Варвара... Она шла с дойки, она доярка, и начался ураган, ничего было не видно. Она встала под большое дерево, а рядом речка небольшая протекала. И вдруг на ее глазах это дерево, где она стояла, падает с корнем, и там образовался источник, вода. И она увидела, что на деревьях и на воде, в речке, иконы святых. И потом не только она – все узнали, почему и как, и стали туда приходить. У нас монашка была, одна женщина, она там молитвы читала, и священники

⁷ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

⁸ Там же.

приезжали, но начальству не нравилось... Приезжали больные, исцелялись. Со всех сел и из городов приезжали. Но несколько раз его заваливали, и бульдозером, и мазутом вливали – все равно все очищалось, прочищалось... Постоянно туда люди шли, потом – все... Когда коммунисты были, все равно [был] этот источник, святой колодец... но он был просто яма» (зап. от ж, ок.1960 г.р., с. Новоситовка, Петровский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Алленов А.Н. 2019)⁹.

Колодец, о котором идет речь, появился внезапно. Момент его появления сопровождался видением икон. Его спонтанное почитание поддерживали новые рассказы о видениях и активное участие монашествующих, священников и мирян в его почитании. Поругание источника сопровождалось его чудесным «очищением». Такого рода народное почитание идет снизу, от мирян. Только в 2011 году источник был облагорожен и освящен, но его посещение с 1960-х годов не прерывалось.

Среди главных функций воды из святых источников/колодцев респонденты обычно называют лечение/исцеление. «Язvu на источнике лечили. Вихляйка, Атманов угол приезжали. Фронтовики, бабушки приходили. В Великую Отечественную войну водичку к раненым прикладывали» (зап. от В., ок. 1940 г.р., с. Дегтянка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Чистяков П.Г., Сундукова Д.А., Елагина В.С. 2019)¹⁰.

Кроме того, святая вода из источника использовалась для очищения, освящения. «Обливались, зимой ходили, ведь тогда мама сказала: “Так, Великий Четверг, детки, надо идти на колодец обливаться», всегда до солнышка мыться”» (зап. от М-ой М.М., 1935 г. р., с. Лычное, Первомайский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е. В., Алленов А. Н., Елагина В. С. 2019)¹¹.

«Бидончик-то у меня литра на три, вот. И привезла мать, в колодец вылила. Она у меня тоже Богу молилась, веровала она в Бога, вот. В колодец влила, на двор пошла – покропила все: и скотину, и весь двор, и всю избу покропила, вот так-то. Побрызгала. Как покропила? Побрызгала и все, везде. ...И святую воду коды хотишь, тогда и пей, и из колодцев вот, если вы едете в колодцы, берете – коды хотишь, тогда и пей» (зап. от Ш-ой А., 1939 г.р., с. Лизуновка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е. В., Елагина В. С., Чистяков П. Г. 2019)¹².

В рассказах о святых местах появляется и тема экзорцизма. Мы записали один из типичных сюжетов об отчитке на источнике: «Чертей выгоняли... Сидит женщина – мы ротики так-то заткнули, все рот так-то завязали, вот, над ней молятся, читают, водой ее поливают: “Выходи, выходи!”. Она кричит не тем голосом: (ой, даже мурашки!) “Не выйду, не выйду, не выйду!”. Это она шумит так-то. А ей все это, монашки там какие-то молятся-то, читают, водой поливают, читают, водой поливают, вот. “Как ты туда попал-то, к ней?” – спрашивают, они, монашки, а она же, отвечая, говорит: “... Я с каким мужем жила – он колдун...”. Так-то, вот они читают, она все это говорит. Это прям я сама слыхала, я не вру и ничего, такие дела запомнишь на всю жизнь... “Щас выйду, выйду! Щас выйду!” – это опять она разговаривает, а в ней там он, такой черт: “Щас выйду!”. “А в кого ты выйдешь-то?” – “Щас вон в энтого коммуниста!” (она пальцем показывает). – “Вон в энтого коммуниста, он не молится!” Как этот мужик-то – а коммунист он, правда-нет, не знаю – но как он шаркнул,

⁹ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

¹² Там же.

как он побег-то!» (зап. от Ш-ой А., 1939 г.р., с. Лизуновка, Сосновский р-н, Тамбовская обл. Соб. Воронцова Е.В., Елагина В.С., Чистяков П.Г. 2019)¹³.

Помимо святых источников в Тамбовской области сохраняется почитание некоторых благочестивых и блаженных людей. Подобного рода почитание имеет большую историю, однако для нас оказались наиболее любопытными сюжеты о прижизненном почитании ряда фигур, возникшем в советский период и сохраняющемся вплоть до настоящего времени в виде почитания могил, строительства часовен (при этом поддержка церкви не является обязательным условием сохранения почитания) и устройства особого рода музеев. Среди наиболее часто упоминаемых в обследованных районах – «блаженная Настя Вирятинская», «Маманя Настюня». (Анастасия Ильинична Крикова (26.10.1898**–08.03.1963). Почитание началось еще в 1930-е годы. К ней местные жители обращались за молитвенной помощью в сложных жизненных ситуациях, в случае тяжелой болезни или потери близкого человека (особенно в период Великой Отечественной войны). Пик популярности приходится на 1940–1950-е годы. К этому времени большинство местных храмов были закрыты, а значительная часть духовенства репрессирована. Не прошла бесследно и попытка внедрения обновленческих приходов (хотя обновленческий проект был свернут, часть верующих сохранила настороженное отношение к храмам и клиру) [8, с. 408–415]. Власть стремилась контролировать публичные проявления религиозных чувств, но это удавалось лишь отчасти – вне контроля долгое время оставались крестные ходы, паломничества к святым местам [9, с. 232–256]. В начале 1950-х под давлением власти в подобных шествиях запрещают участвовать духовенству. Так, в 1951 году соответствующее распоряжение от епископа получает духовенство Сосновского района Тамбовской области [10]. В этой ситуации сохраняется доверие к некоторым благочестивым мирянам, вокруг которых складываются небольшие группы верующих. Так, в доме у Насти Вирятинской, по воспоминаниям очевидцев и материалам следственных дел¹⁴, собиралось ежедневно до сорока человек. Кто-то приходил более-менее регулярно на молитву и для общения с единомышленниками, кто-то обращался к Насте однократно в кризисной ситуации. Всего, по словам нашего респондента А.Н.Т-ва, «у Насти было около 70 духовных чад» (зап. от Т-ва Н. В., 1953 г.р. Соб. Воронцова Е.В., Елагина В.С. 2019)¹⁵.

А.С. Лавров среди типичных черт юродивого в XVII–XVIII веках называет нарочитую неясность высказываний, грубость, косноязычие. Юродивый нарочито вызывает брезгливость, он носит странную одежду, может ругаться или, наоборот, хранить молчание [11, с. 432–447]. В сохранившихся описаниях блаженной Насти присутствуют все эти черты: местные жители вспоминают, что она часто говорила притчами («с подтитлами», как выразилась одна из наших собеседниц)¹⁶, ее речь нуждалась в толковании; обличая своих посетителей, могла использовать нецензурную лексику; в качестве лечебного средства могла дать посетителям пережеванный ею хлеб, помещенный в сосуд с водой («жовку»). Некоторые люди получали от нее особые послушания – странствовать, не выходить замуж, хранить молчание или оделять гостинцами всех нуждающихся.

¹³ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

^{**} Эта дата стоит на могиле, однако в следственных делах фигурирует 1903 г.р., а позднее 1901 г.р. Подробнее об этом см. в материалах ЛАТ.

¹⁴ Личный архив нашего респондента Т-ва Н.В., включая материалы о Насте Вирятинской, в том числе копию ее дела из архива МГБ.

¹⁵ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

¹⁶ Там же.

О родном селе Анастасии Криковой сохранился значительный массив полевых этнографических материалов. В 1952–1957 годах там работала группа этнографов во главе с П.И. Кушнером [12], задачей которой было описание нового быта передового колхоза [13]. Примечательно, что первый арест А.И. Криковой совпал с приездом исследователей в образцовое советское село^{***}. Одной из возможных причин ареста, помимо сформулированной в деле «антисоветской агитации», могло быть и стремление очистить колхоз от «религиозных пережитков» перед приездом столичных этнографов. В качестве меры пресечения по статье 58-10 ч.2 и 58-11 А. И. Крикова была направлена на принудительное лечение со строгой изоляцией в психиатрическую больницу. В 1959 году в Тамбовской области работает исследовательская группа под руководством А.И. Клибанова [14]. В качестве основной темы исследования было заявлено «глубокое, вдумчивое изучение современного состояния религиозного сектантства» [15, с. 167], однако фактически самого Клибанова в Тамбовской области занимали также группы так называемых «Истинно-православных христиан» (ИПХ). А.И. Клибанов, хотя и подчеркивает, что ИПХ не являются сектой [15, с. 168], однако именно эту группу он выбирает как пример наиболее радикального религиозного фанатизма. Согласно Клибанову, последователи ИПХ (и ИПЦ) «пошли по линии усугубления суеверий и мистики православия. Сюда входило признание реальности чудес, культ «святых» источников и разных «священных» предметов, употребление магических приемов с целью вызвать желаемое действие, почитание всякого рода «прозорливцев» и «ясновидцев», вера в откровения, видения, вещие сны – все это в сочетании с бредовыми идеями о признаках появления «антихриста» и ожиданием близящейся кончины мира» [15, с. 187]. В агитационной советской литературе и прессе того периода ИПХ также представлены как опасные фанатики. Вот что Клибанов пишет о Насте (которая в момент экспедиции пребывает на очередном принудительном лечении): «“Пророчицей” была психически больная Анастасия Крикова. В ее доме перебивали, за малым исключением, все наиболее активные деятели ИПХ для связи друг с другом» [15, с. 190]. Далее он упоминает о молчаливчестве как «наиболее изуверской форме религиозного фанатизма», хотя и не связывает напрямую это явление с личностью А.И. Криковой [15, с. 191]. С середины 1960-х годов в полевое изучение феномена ИПХ включается местный житель, ученик А.И. Клибанова А.И. Демьянов. В своей монографии «Истинно-православное христианство» А.И. Демьянов, описывая специфическую группу «молчалиников» в рамках ИПХ Соосновского района, прямо называет в качестве основателей группы Л. Кислякову и «полу-сумасшедшую Настю Вирятинскую» [16, с. 35].

Шлейф «сектантского» толкования сохраняется за фигурой Насти и в постсоветский период. Более того, сам феномен ИПХ как единой контрреволюционной организации фактически, сфабрикованный советской агитационной машиной и органами МГБ/КГБ, продолжает использоваться в работах современных исследователей без особого критического анализа. Так, в своей недавней статье «Эсхатология в СССР как религиозная и политическая практика» признанный специалист по изучению катакомбных религиозных движений в СССР А.Л. Беглов описывает «молчалиников» в духе советской агитки исключительно со ссылкой на А.И. Клибанова, А.И. Демьянова и З. Никольскую (участницу экспедиции Клибанова) [17, 25–26]. Сходным образом трактуют фигуру Насти и представители местного

^{***} Копии материалов Управления МГБ по Тамбовской области о Настеньке находятся в личном архиве нашего респондента Т-ва Н. В. Здесь и далее мы ссылаемся на его личный архив (ЛАТ), поскольку в имеющихся копиях нет сквозной нумерации страниц, указания на номер фонда, описи и дела.

духовенства сегодня. Так, в качестве ключевых препятствий для прославления Насти церковью нам было названо сквернословие и отказ от посещения церкви¹⁷.

В 1990-е годы местные жители начали собирать сведения о «чудесах» при жизни и после смерти Насти. В 2004 году на ее могиле была освящена часовня. Тогда же в местной прессе прозвучал призыв собирать свидетельства о «чудесах» Насти. Первоначально эти свидетельства были обобщены местными жителями в виде самиздатовского сборника «Описание жития Анастасии Вирятинской»****. Этот сборник упоминается в статье этнографа С.С. Алымова «Неслучайное село», посвященной этнографическому изучению все того же села Вирятино [13]. В 2014 году в трехтомнике «Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа» [18, с. 332–341] о ней была размещена информация. В 2016 году под редакцией журналиста Т.О. Маликовой вышла книга «Жизнеописание блаженной прозорливой девицы Анастасии Криковой («Насти Вирятинской»»)» [19], и был снят документальный фильм. В часовне на могиле непрославленной святой висит писаная икона. Осенью 2019 года анонимный автор оставил в этой часовне текст акафиста «блаженной Анастасии Вирятинской»¹⁸. Паломники посещают ее могилу в течение года, а наибольшее количество посетителей отмечается весной в день ее памяти. Помимо блаженной Насти, в обследованном регионе почитается (хотя и менее масштабно) ее ученица – Любовь Кислякова. Ее могила находится на кладбище в с. Подлесном. Там, так же как и в Вирятино, сооружена сень-часовня. Кроме того, при кладбище по инициативе мирян построена и более просторная деревянная часовня, в которой среди прочих икон мы встретили икону блаженной Насти Вирятинской. Как показано выше, в советских работах ее фигура также связывается с группами ИПХ. Согласно нашим полевым материалам, Л. Кислякова взяла на себя подвиг юродства и странничества по благословению Насти. Но, в отличие от Насти, Л. Кислякову фактически можно назвать нашей современницей. Как сообщили нам информанты, после принудительного помещения в психиатрическую больницу г. Тамбова, она продолжала принимать некоторых посетителей и прожила там вплоть до 2010-х годов. Обе часовни – в Подлесном и Вирятино – фактически построены и курируются одной инициативной группой мирян. В часовнях есть свечи и ящик с песком для их возжигания, молитвословы и сведения о местночтимых святынях. «Но она [часовня в Подлесном] – святое это место, так как много там и достойных людей на кладбище. Но мне не важно. Главное, чтобы людям куда было прийти и свечку затеплить, в непогоду постоять. Никаких других. А чтобы могли приехать и могли отпеть. Большая часть уехала из деревни, а хоронить приезжают обратно, так как бесплатно место дают. А когда привезут, где поставить? Ну и когда привезут, там и ставят» (зап. от Т-ва Н.В., 1963 г.р. (род. в с. Подлесном), г. Москва. Соб. Воронцова Е.В., Елагина В.С. 2019)¹⁹.

Наконец еще один способ увековечивания памяти о святыне – это создание музея. В ходе нашей работы мы посетили три подобных музея: музей-квартиру Луки Войно-Ясенецкого в Тамбове, музей памяти епископа Уара в с. Новоситовка и, наконец, музей-келью схиигумена Поликарпа в с. Туровка. Если в первом случае музей создан в городе при поддержке представителей Тамбовской администрации и посвящен прославленной РПЦ и

¹⁷ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

**** Благодарим за копию этого сборника этнографа С.С. Алымова.

¹⁸ Полевые материалы авторов (ПМА), собранные в Тамбовской области в 2018–2019 годах.

¹⁹ Там же.

общеизвестной фигуре, то два других примера имеют непосредственное отношение к новому формату «деревенских святынь». Создание этих музеев инициировано семейной парой пенсионеров П.В. и Т.Н. Сувориных *****.

Музей схиигумена Поликарпа (1928–2001), в миру Феодора Дмитракова, расположен в келье, где он жил долгое время, окормляя приход храма Казанской иконы Божьей Матери с. Туровка. В 1986 году он по болезни был отправлен за штат и проживал в г. Мичуринске. Похоронен на территории Ильинского храма в г. Мичуринске, эту могилу регулярно посещают верующие: прикладываются к кресту, оставляют или берут предметы (цветы, пасхальную пищу и т.п.), едят или прикладывают к больным местам землю (зимой – снег) [7]. Клим и прихожане мичуринского храма, а также келейница схиигумена собирают сведения для его канонизации, пишут книги о его жизни. В Туровке осталась келья, где долгое время жил схиигумен Поликарп. Три года назад именно после ее посещения семья Сувориных задумала создать музей. Они никогда не встречались с Поликарпом при его жизни, однако их инициатива встретила поддержку среди духовных чад старца. В музей были переданы личные вещи, богослужебные предметы, записаны воспоминания, отчасти воссоздан быт того времени, когда в небольшой пристройке /келье жил тогда еще игумен Петр. Такое мемориальное пространство лишь отчасти напоминает традиционный для музейщиков тип музея-квартиры той или иной знаменитости. В отличие от обычного музея, здесь реализуется не только осмотр/обсуждение, но и молитва пришедших.

Еще менее похож на музей-квартиру второй проект семьи Сувориных – музей епископа Уара в Новоситовке. Епископ Уар (в миру Петр Алексеевич Шмарин, 1880–1938) провел детство в с. Новоситовка, служил иереем в Финляндии, а после смерти жены был рукоположен в епископа Липецкого. В 2000 году канонизирован РПЦ. Музей епископа Уара Суворины начали создавать всего год назад в доме, оставшемся им от родителей. Помимо архивных материалов и опубликованных источников о жизни епископа, в качестве особой святыни в музей была с большими трудностями доставлена земля с могилы святого (Карагандинская обл.). Этот музей посещали родственники епископа, православная община финляндского храма, где он служил. Музейное пространство посвящено не просто знаменитому земляку, но святому. Поэтому посещение музея может сопровождаться молитвой, а история создания музея и обретения земли с могилы епископа Уара переживается создателями как чудо. В ходе организации музеев создатели занимались своего рода «присвоением» той памяти о святых, которой они изначально в силу особенностей жизненного пути и опыта не обладали.

Важно отметить, что блаженная Настя и другие местночтимые святые осмысляются нашими собеседниками как молитвенники перед Богом именно за Тамбовские земли. Наконец, фигура епископа Уара вновь возвращает нас к теме ИПХ на Тамбовщине. Дело в том, что среди организаторов движений ИПХ А.И. Демьянов наряду с Настей Вирятинской [16, с. 35] называет и епископа Уара [16, с. 28]. Тем более примечательно, что именно эти фигуры актуализируются в религиозной жизни части активных мирян Тамбовской области сегодня.

На основании проведенного исследования мы можем сделать ряд предварительных выводов о характере и функциях почитания святынь в рассматриваемом регионе. Прежде всего следует отметить, что для данного региона наиболее характерным является почита-

***** Выражаем благодарность Петру Васильевичу и Тамаре Никифоровне Сувориным.

ние так называемых колодцев. Большинство чтимых источников появилось еще до революции. В советское время в условиях гонений на духовенство и закрытия храмов именно источники становятся местом коллективной молитвы для многих верующих людей. Для всех обследованных источников характерно периферийное положение по отношению к поселениям, что позволяло сделать их посещение менее заметным. Именно на святых колодцах пополняли запасы святой воды, стремились получить избавление от телесных и душевных недугов, и там же нередко проходили встречи и коммуникация с другими верующими. Можно даже сказать, что чтимые источники служили своеобразной заменой храмов в советский период. Массовым посещение источников становилось в дни памяти тех святых, чьи имена носили источники, а также в другие двенадцатые праздники – особенно на Крещение. На источнике водой обливались и набирали воду с собой. Последнюю использовали в том числе для освящения / окропления жилища, скота и построек. Кроме того, на источниках пели духовные стихи, читали молитвы и при участии наиболее авторитетных мирян или монашествующих проводили отчитки одержимых. В настоящее время почитание обследованных источников сохраняется, сами источники постоянно облагораживают (чистят, строят навесы, часовни) и украшают (несут иконы, полотенца), однако среди совершаемых на колодцах практик сохраняют актуальность в основном обливания и заготовление воды.

В указанном регионе в советский период возникают новые святые и святыни. В качестве примера приводится случай с образованием колодца в Новоситовке и история с почитанием блаженной Насти Вирятинской и Любви Кисляковой. Оба примера демонстрируют роль мирян в складывании почитания.

Помимо традиционных способов почитания святынь нами были также рассмотрены два примера создания музея, посвященного святому. В обоих случаях инициатива также шла «снизу», можно говорить о своеобразном «присвоении» создателями памяти о святом (ни с епископом Уаром, ни со схиигуменом Поликарпом они не сталкивались вживую). Однако создаваемое пространство выполняет помимо музейных/архивных функций и религиозные/сакральные, предоставляя место для молитвы и благоговейного поминовения благочестивых земляков, размеченное предметами, непосредственно связанными с жизненным путем святых. Располагая представленным выше локальным материалом, мы считаем нужным подчеркнуть роль народных нарративов, представлений и легенд, а также направленных усилий местных мирян в складывании и сохранении целого ряда «деревенских святынь» Тамбовской области.

Список литературы

1. Витковский И. Правда о святых источниках. – Тамбов, 1961.
2. Махрачева Т.В. Рассказы о святых источниках в Липецкой и Тамбовской областях // Живая старина. – 2004. – № 2(42). – С. 10-12.
3. Труба А.С. Святые источники Мичуринской и Моршанской епархии. – Липецк, 2016.
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 648. Фонд А.И. Клибанова.
5. Алленов А.Н. Власть и церковь в русской провинции в 1917-1927 гг. (на материалах Тамбовской губернии). – Тамбов, 2004.

6. Чеботарев С.А. Тамбовская епархия 1940-60 гг. XX в. – Тамбов, 2004.
7. Жизнеописание блаженной прозорливой девицы Анастасии Криковой («Наста Вирятинской»). – М., 2016.
8. Алленов А.Н. Концепты «церковь ложная» и «истинная Церковь» в стихотворных текстах истинно-православных христиан // Б.Н. Чичерин и традиции философской и социально-политической мысли в России: материалы междунар. науч. конф. 20–23 ноября 2013 г. / отв. ред. Н.В. Медведев, Н.М. Аверин, А.Н. Алленов. – Тамбов, 2013. – С. 408–415.
9. Хун У. С иконами и песнопениями, или Епископ, сбежавший от своих прихожан. Массовые паломничества в России эпохи Сталина и Хрущева // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 3–4. – С. 232–256.
10. Телеграмма епископа Тамбовского и Мичуринского Иоасафа (Журманова) духовенству Сосновского района о категорическом запрете на участие в молебнах на источниках от 17 мая 1951 г. // Государственный архив Тульской области (ГАТО). Ф. 5220. Оп.1. Д. 109. Л. 253.
11. Лавров А.С. Юродство и «регулярное государство» (конец XVII – первая половина XVIII в.) // Труды отдела древнерусской литературы. – СПб., 2001. – Т. 52. – С. 432–447.
12. Село Вирятино в прошлом и настоящем. – М., 1958.
13. Алымов С.С. Неслучайное село: советские этнографы и колхозники на пути «от старого к новому» и обратно // Новое литературное обозрение. – 2010. – № 1. – С. 109–129.
14. Современное сектантство и его преодоление. По материалам экспедиции в Тамбовскую область в 1959 г. // Вопросы истории религии и атеизма. – Т. IX. – М., 1961.
15. Клибанов А.И. Религиозное сектантство в прошлом и настоящем. – М., 1973.
16. Демьянов А.И. Истинно-православное христианство. Критика идеологии и деятельности. – Воронеж, 1977.
17. Беглов А.Л. Эсхатология в СССР как религиозная и политическая практика // Конфессиональная политика советского государства в 1920–1950-е годы: материалы XI междунар. науч. конф. Великий Новгород. – М., 2019. – С. 17–30.
18. Священнослужители, монашествующие и миряне Тамбовской митрополии, пострадавшие за Христа: в 3 т. Т. 3. – Тамбов, 2014.

References

1. Vitkovskii I. Pravda o sviatykh istochnikakh [The true about holly sources]. Tambov, 1961.
2. Makhacheva T. Rasskazy o sviatykh istochnikakh v Lipetskoi i Tambovskoi oblastiakh [Stories about holly sources in Lipetsk and Tambov region]. *Zhivaya starina*, 2004, 2(42), pp. 10-12.
3. Truba A.S. sviatyie istochniki Michurinskoi i Morshanskoi eparkhii [Holy sources in Michurinsk and Morshansk diocese]. Lipeck, 2016.
4. *Otdel rukopisei Rossiiskoi gosudarstvennoi biblioteki (OR RGB)*. F. 648. Fond A.I. Klivanova.
5. Allenov A.N. Vlast' i tserkov' v russkoi provintsii v 1917-1927 (na materialakh Tambovskoi gubernii) [Power and church in the Russian province in 1917-1927 (based on materials from the Tambov province)]. Tambov, 2004.
6. Chebotarev S.A. Tambovskaja eparkhiia 1940-60 gg. [Tambov Diocese in 1940-60]. Tambov, 2004.
7. Zhizneopisanie blazhennoi prozorlivoi devitsy Anastasii Krikovoi («Nasti Viriatinskoi») [Life story of holly fool Anastasija Krikova]. Moscow, 2016.
8. Allenov A.N. Kontsepty «tserkov' lozhnaia» i «istinnaja Tserkov'» v stihotvornykh tekstakh istinno-pravoslavnykh khristian [The concepts of "false church" and "true Church" in poetic texts of true Orthodox Christians] in B.N. Chicherin i tradicii filosofskoi i sotsial'no-politicheskoi mysli v Rossii: *Proceedings of the International Conference 20-23 noiabria 2013 goda*. Eds. N.V. Medvedev, N.M. Avenir, A.N. Allenov. Tambov, 2013. pp. 408-415.
9. Hun U. S ikonami i pesnopeniiami, ili episkop, sbezhavshii ot svoikh prikhozhan. Massovye palomnichestva v Rossii epokhi Stalina i Khrushcheva [With icons and chants, or a bishop who fled from his parishioners. Mass pilgrimages in Russia during the era of Stalin and Khrushchev]. *Gosudarstvo, religii, Tserkov' v Rossii i za rubezhom*, 2012, no. 3-4 [30], pp. 232-256.
10. Telegramma episkopa Tambovskogo i Michurinskogo ioasafa (Zhurmanova) dukhovenstvu Sosnovskogo raiona o kategoricheskom zaprete na uchastie v molebnakh na istochnikakh ot 17 maia 1951 goda [Telegram of the Bishop of Tambov and

Michurinsky Joasaph (Zhurmanov) to the clergy of the Sosnovsky district on a categorical ban on participation in public services at sources dated May 17, 1951]. Gosudarstvennyi arkhiv Tul'skoi oblasti (GATO), f. 5220, op.1, d. 109, l. 253.

11. Lavrov A.S. Iurodstvo i «reguliarnoe gosudarstvo» (konets XVII – pervaya polovina XVIII v.) [Foolishness and the “regular state” (late XVII - first half of the XVIII century)]. Saint Petersburg, 2001, vol. 52, pp. 432-447.

12. Selo Viriatino v proshlom i nastoiashshem [Village Viryatino in past and present]. Moscow, 1958.

13. Alymov S.S. Nesluchainoe selo: sovetskie etnografy i kolkhozniki na puti «ot starogo k novomu» i obratno [A non-random village: Soviet ethnographers and collective farmers on the path “from old to new” and vice versa]. *Novoe literaturnoe obozrenie*, 2010, no. 1, pp. 109-129.

14. Sovremennoe sektantstvo i ego preodolenie. Po materialam ekspeditsii v Tambovskuiu oblast' v 1959 gody [Modern sectarianism and its overcoming. According to the materials of the expedition to the Tambov region in 1959]. *Voprosy istorii religii i ateizma*. Moscow, 1961, vol. IX.

15. Klibanov A.I. Religioznoe sektantstvo v proshlom i nastoiashshem [Religious sectarianism in the past and present]. Moscow, 1973.

16. Dem'ianov A.I. Istinnopravoslavnoe khristianstvo. Kritika ideologii i deiatel'nosti [True Orthodox Christianity. Criticism of ideology and activity]. Voronezh, 1977.

17. Beglov A.L. Eskhatologiya v SSSR kak religioznaia i politicheskaia praktika [Eschatology in the USSR as a religious and political practice]. *Konfessional'naiia politika sovetskogo gosudarstva v 1920–1950-e gody: Proceedings of the XI rd International Conference. Velikii Novgorod*. Moscow, 2019, pp. 17-30.

18. Sviashshennosluzhiteli, monashestvuiushshie i miriane Tambovskoi mitropolii, postradavshie za Khrista [Priests, monks and laity who suffered for Christ in Tambov region]. Tambov, 2014, vol. 3.